

Лингвокультурная адаптация шотландских фольклорных сказок при переводе на русский язык

Научный руководитель – Абрамичева Елена Николаевна

Чуркина Мария Денисовна

Студент (специалист)

Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия

E-mail: petrisilence@gmail.com

Большинство отечественных исследователей рассматривали лингвокультурную адаптацию на материале литературных сказок или фольклора народов, проживающих на территории России. Хотя в российской переводческой среде существуют научные работы на основе текстов английских сказок, шотландские народные сказки как объект перевода прежде не изучались, что обуславливает новизну исследования.

Лингвокультурная адаптация играет особую роль при работе с текстами художественного стиля, поскольку они обладают ярко выраженным национальным колоритом, изобилуют культурными реалиями и специфическими языковыми элементами, отражают характерные черты менталитета. В случае фольклорных текстов, которые являются формой народного творчества, необходимость в лингвокультурной адаптации возрастает.

Шотландский фольклорист Джордж Дуглас выделяет следующие особенности шотландских национальных сказок: насыщенность фантастическими элементами (мифологические существа, магия и др.), частое олицетворение животных и неодушевлённых предметов, «враждебный характер» природы по отношению к человеку, соседство повседневного и сверхъестественного, религиозные мотивы и отсылки к христианским реалиям, сложные и тщательно продуманные гэльские названия, поэтичность, пессимизм и жестокость [1]. Часть сказок прошла обработку и изложена литературным английским языком, однако многие сохраняют специфические элементы шотландской речи: «Ae guid turn deserves anither - tak' ye that for being sae kin' to my auld mither» [3].

Переводом шотландских сказок на русский язык занимались М. И. Клягина-Кондратьева, выпустившая в 1967 г. собственный сборник «Шотландские народные сказки и предания», и Л. А. Игоревский, переведивший в 2013 г. сборник Дж. Дугласа 'Scottish Fairy and Folk Tales'. В их переводах, выполненных с разницей почти в пятьдесят лет, отчётливо видны два различных подхода к лингвокультурной адаптации, что позволило нам провести их полноценное сопоставление и активно использовать при работе сравнительный метод в дополнение к аналитическому и дедуктивному.

Характерная черта всех переводов М. И. Клягиной-Кондратьевой заключается в том, что в них легко прослеживается изначальный сюжет, хотя переводчица смело его трансформирует и расширяет, получая в результате полусамостоятельное произведение. Такой подход может быть обусловлен специфическим наполнением типичной шотландской сказки, которое рискует показаться русскоязычному читателю пугающим и откровенно жестоким, особенно с учётом того, что многие сказки предназначены для детей. Л. А. Игоревский стремится максимально точно передать черты сурового характера шотландцев и не маскирует «кровавые» моменты даже ради душевного благополучия юных читателей. В сказке 'The Milk-White Doo', которая в исходной культуре считается «сказкой для самых маленьких» (a nursery rhyme), отец семейства приносит домой на обед зайца, но в ходе подготовки мать сама съедает добычу и, чтобы это скрыть, убивает и готовит их маленького сына [1]. Если Л. А. Игоревский передаёт сюжет без изменений, то М. И. Клягина-Кондратьева меняет мать на хитрую и сварливую мачеху. Кроме того, она «украшает»

простой текст оригинала дополнительными описаниями и деталями, обеспечивая тем самым эмоциональное наполнение и чётко разделяя персонажей на «хороших» и «плохих» [2].

Другим спорным моментом для переводчиков стала оригинальная шотландская лексика, в особенности реалии и имена собственные, которые не только обладают особым написанием и произношением, но и несут значимый для сюжета смысл. В случае сказки 'The Laird O' Co' М. И. Клягина-Кондратьева переводит название и имя главного героя как «Лорд О'Коу», заменяя шотландский титул «лэрд» на британский «лорд», хотя тождественными они не являются. Шотландское 'co' или 'cove' соответствует английскому 'cave' - «пещера», но переводчица решает транскрибировать этот элемент, поскольку его значение объясняется в самой сказке [2]. Л. А. Игоревский предлагает вариант «Лэрд пещер», сохраняя оригинальный титул, целесообразность чего кажется нам сомнительной, однако раскрывает для русского читателя значение именного элемента [1].

Дополнительные трудности вызвала фантастическая составляющая шотландских сказок: 'fairies', 'brownies', 'boggles' и т. д. Ни один переводчик не придерживается конкретного подхода к передаче названий мифологических существ. М. И. Клягина-Кондратьева заменяет кельтских 'fairies' на «фей», но оставляет 'brownie'. Л. А. Игоревский сходится с ней во мнении, что 'brownie' стоит транскрибировать, однако в его переводах соседствуют «фэйри», «феи» и даже «эльфы». Единого решения данной проблемы переводчики не предлагают.

На основании проведённого исследования можно сделать следующие выводы.

1. Попытки лингвокультурно адаптировать шотландские народные сказки для русского читателя предпринимались на разных этапах развития отечественной переводческой школы и отражают противоположные подходы к реализации этой переводческой задачи.

2. Шотландские народные сказки обладают весьма специфическим наполнением (шотландский диалект, гэльские названия, богатая мифология, мрачные сюжеты), что требует комплексных переводческих решений.

3. Не всегда переводчикам удавалось найти эффективные решения, чтобы преодолеть «лингвоэтнический барьер» (термин Л. К. Латышева), однако очевидно, что М. И. Клягина-Кондратьева справляется с переводческой задачей успешнее, так как доля прагматически адаптированных элементов в её переводах значительно больше, чем в переводах Л. А. Игоревского.

Источники и литература

- 1) Дуглас, Дж. Легенды и предания Шотландии. М., 2013.
- 2) Клягина-Кондратьева, М. И. Шотландские народные сказки и предания. М., 1967.
- 3) Tibbitts, Ch. J. Folk-Lore and Legends: Scotland. London, 1889.